

Секция «Юриспруденция»

**Примирение сторон как основание профессионализации института
представительства в уголовном процессе**

Ильютченко Николай

Студент

*Юго-западный государственный университет, Юридический факультет, Курск,
Россия*

E-mail: nik46@kursknet.ru

«Уголовный кодекс должен ясно указывать, что борьба с преступностью не сводится лишь к применению наказаний и что наряду с наказаниями или взамен него уместно применение иных мер»[4]. Эти слова были произнесены известным русским ученым-криминалистом А.А. Жижиленко еще в начале XX века, когда еще, например, не было нормой условное осуждение и воспринималось оно как нетрадиционная форма реагирования государства на преступление. Но и в наше время в этих словах есть смысл и актуальность, однако в несколько ином ключе: в начале третьего тысячелетия общественные отношения все чаще принимают договорную форму, уходя от императивных начал, и уголовный процесс тому не исключение. Договорная форма предполагает участие равных сторон при обсуждении каких-либо условий или соглашений, привлечение профессиональной юридической помощи, в связи с чем актуализируется такая форма участия адвоката в уголовном судопроизводстве, как представительство потерпевшего.

В последнее время в научных кругах довольно часто встречаются предложения активнее внедрять договорные процедуры разрешения уголовных дел (например, медиацию) в отечественный уголовный процесс [1,2,3,5] по примеру ряда западных государств. Проанализировав разные точки зрения, мы пришли к следующему выводу: введение процедуры медиации в любом случае потребует участие представителей обеих сторон наряду с медиатором; уголовный процесс настолько уникален, что имеет смысл разработать свою процедуру примирения, либо совершенствовать уже имеющуюся, которая сможет достигнуть результатов, сравнимых с теми, которые позволит обеспечивать медиация, но, в свою очередь, не потребует кардинального изменения существующих отношений на досудебном производстве между сторонами и органом предварительного расследования. И, что немаловажно, необходимо свести затраты к минимуму, поскольку в западных процессуальных системах считается нормально платить за примирение, у нас же несколько проблематично сделать популярной процедуру, которая будет требовать больших финансовых вливаний. Добиться снижения затрат можно используя потенциал, имеющийся в классических переговорах юристов, с одной стороны защитника, с другой – представителя потерпевшего. Подобные преобразования, по нашему мнению, можно провести с институтом примирения, предусмотренным ст. 25 УПК РФ.

В первую очередь необходимо устранить причины, которые сегодня не позволяют упомянутому институту эффективно выполнять свои задачи. На наш взгляд, основная причина – это нежелание следственных органов «связываться» с примирением, чтобы не «портить» данные статистической отчетности при прекращении дела по данному основанию. Необходимость согласия в одном случае прокурора, в другом – руководителя следственного органа также обеспечивает следователю или дознавателю определенные

хлопоты. Подобная расстановка приоритетов ставит интересы государства над интересами сторон, а также сводит на нет частные начала в процедуре примирения.

Начинать преобразования примирительной процедуры, с нашей точки зрения, необходимо с законодательного закрепления такой юридической категории, как примирительное соглашение, которую мы сформулировали следующим образом: Примирительное соглашение — соглашение, заключенное между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым) на основании ст. 25 настоящего Кодекса, в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, предметом которого является обязательство подозреваемого (обвиняемого) совершить в пользу потерпевшего конкретные действия по заглаживанию вреда, причиненного преступлением, и (или) содержащее сведения о выполненных подозреваемым (обвиняемым) в пользу потерпевшего конкретных действиях по заглаживанию вреда, причиненного преступлением, а также согласие потерпевшего на примирение и прекращение уголовного дела в отношении подозреваемого (обвиняемого).

Именно в этот момент потерпевшему потребуются профессиональные юридические услуги в деле достижения компромисса при примирении сторон, попутно обеспечатся равные возможности сторон, ведь по большинству уголовных дел на стороне обвиняемого выступает защитник, в том числе и по назначению. По нашему мнению, здесь положительную роль может сыграть адвокат-представитель, поэтому логично бы было предусмотреть его обязательное участие во всех случаях, когда уголовное дело прекращается за примирением сторон. Оплату услуг представителя потерпевшего разумно было бы производить за счет средств федерального бюджета, ибо в дальнейшем государство покрывает эти расходы в порядке судебных издержек. Далее необходим комплекс мер, направленных на детальную модернизацию механизма примирения. В идеале, мы видим новую главу УПК РФ, посвященную процедуре заключения примирительного соглашения между подозреваемым и потерпевшим, проверку заключенного соглашения на предмет законности его заключения, а также обязательное рассмотрение примирительного соглашения в суде с последующим принятием итогового решения.

Таким образом, предлагаются следующие изменения действующего законодательства:

1) в ст. 5 УПК РФ регламентировать такую юридическую категорию, как примирительное соглашение;

2) ввести в УПК РФ новую главу 29.1 «Прекращение уголовного дела путем заключения примирительного соглашения», в которой следует закрепить процедуру заключения примирительного соглашения между потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым), проверку следователем примирительного соглашения на предмет законности его заключения, а также последующее его направление в суд для принятия итогового решения;

3) закрепить в ст. 42 УПК обязательное условие участие адвоката-представителя потерпевшего за счет федерального бюджета, расходы на которого возмещаются в порядке судебных издержек.

Литература

1. Воскобитова Л.А. Перспективы развития института примирения сторон в уголовном судопроизводстве России // Мировой судья. 2007. 1.

2. Головки Л.В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон. 2009. N 4. С. 127.
3. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2002. С. 309-310.
4. Жижиленко А.А. Задачи текущего момента в области русского уголовного законодательства // Отчет о состоянии и деятельности Императорского Петроградского университета за 1915 год. Пг., 1916. С. 317.
5. Марковичева Е.В. Роль института медиации в ускорении уголовного судопроизводства // Российский судья. 2009. 9.